

Родители — источник жизни. Дети — продолжение жизни. Эти две связи, порожденные кровными узами, являются самыми прочными в мире, а чувства — самыми искренними и первоначальными.

Тан Цзюнь кивнул, соглашаясь.

Несколько человек снова поднялись и двинулись в направлении дороги, которая несла их надежды. В апреле темнело не так рано, но из-за сегодняшнего пасмурного дня сумерки наступили раньше.

Уже было трудно разглядеть лица на расстоянии, и издали можно было видеть лишь несколько движущихся черных точек.

Линь Линь с сожалением оглянулся на брошенные запасы пищи на армейской машине. Ему так хотелось забрать их в свое пространство.

Поскольку Мин Чжэнь был ранен, Тан Цзюнь перераспределил людей.

Ли Ли и Го Цзыхао шли впереди, независимо от того, хотел ли Ли Ли этого или нет.

Цянь Бао и Цзян Тао замыкали группу.

Ма Цзиньцян и Цинь Юнь; Линь Линь и Линь Ючжи; Мин Чжэнь и Тан Цзюнь; они шли в середине группами по двое, трое и четверо.

По пути раздавались крики и плач, которые в полной темноте вызывали мурашки по коже.

Разрушенные дома, сломанные ветви деревьев, уныние повсюду. После землетрясения земля была изрыта ямами, и пройти по ней было крайне сложно. К тому же, после нескольких часов сильного дождя, грязные деревенские поля были заполнены грязной водой. Один неосторожный шаг — и ты уже по колено в грязи. Когда они наконец добрались до дороги, этот, казалось бы, недолгий путь занял у них почти два часа. Обувь каждого была насквозь мокрой, и внутри было липко и очень неприятно.

Линь Линь с трудом сдерживал желание достать из пространства новую обувь, тащась по грязи в своих промокших ботинках, пока не ступил на асфальт дороги.

Наконец-то они добрались.

Раздался жалобный кошачий крик — мяу!.. Это напугало Линь Линя, и он поспешно отдернул ногу. Посмотрев вниз, он обнаружил, что случайно наступил на белую кошку.

Из-за того, что обувь была полна воды, чувствительность ног снизилась, и бедная кошка пострадала.

Линь Линь, благодаря контрасту между белой шерстью кошки и темнотой ночи, а также слабому свету полумесяца на небе, увидел на шее кошки отчетливый след от ботинка.

Это он наступил.

Линь Линь с детства любил кошек, но никогда не заводил их. Причина была проста: его приемный отец страдал аллергией на кошачью шерсть, поэтому он никогда не просил завести кошку.

Сегодняшний вечер оказался настолько удачным, что он встретил кошку с идеально белой шерстью, о которой всегда мечтал. Как он мог не обрадоваться?

Не раздумывая, Линь Линь наклонился и поднял кошку, прижав ее к груди.

Увидев на ее шее неестественное «пятно», он подумал: «Если бы только была вода, чтобы смыть это».

Внезапно из его ладони полилась вода, что напугало Линь Линя. В смятении он услышал голос в голове: «Помести ее в пространство».

И кошка исчезла из его рук.

Линь Линь широко раскрыл глаза, глядя на свои пустые руки, все еще сохраняющие объятую позу. Кошка могла войти в пространство!

После того как он обнаружил, что его дедушка не может войти в пространство, он думал, что кроме Мин Чжэня, него самого и растений, пространство отвергает все живые существа.

Но внезапно исчезнувшая кошка показала, что он ошибался.

Однако это также заставило его еще больше недоумевать, почему дедушка не мог войти туда.

— Линь Линь... — позвал Мин Чжэнь.

Линь Линь вздрогнул, осознав, что застыл на месте. Оглядевшись, он увидел, что его дедушка, уже поднявшийся на дорогу, разговаривал с матерью Ма Цзиньцяна, Цинь Юнь, и не заметил его. Остальные были сосредоточены на своем пути. Он вздохнул с облегчением: хорошо, что никто не заметил его странного поведения.

Но не все были так невнимательны.

— Что это было? Ты в порядке? — с беспокойством спросил Мин Чжэнь, подойдя ближе. Он заметил, что Линь Линь застыл на месте и что-то поднял, что вызвало у него тревогу.

— А? О, это... это была кошка, я наступил на нее, и она убежала... — Линь Линь отвел взгляд, и, к счастью, ночь скрыла его глаза.

Но Мин Чжэню не нужно было видеть, чтобы понять, что его мальчик не говорит правду. Он понял, что это не место для обсуждения, и замолчал, добавив:

— Пойдем, посмотрим, есть ли попутка.

Тан Цзюнь промолчал, лишь на секунду с недоумением взглянул на Линь Линя. Он не видел кошки.

Но мальчику не было смысла врать из-за кошки. Ладно, возможно, его зрение подводит, если он не заметил, как кошка убежала.

— Хорошо, — Линь Линь подошел к другой стороне Мин Чжэня и, поддерживая его за плечо, пошел вместе с Тан Цзюнем.

По пути он хотел помочь сзади, но дедушка, возможно, из-за испуга, казалось, нуждался в его поддержке, чтобы идти уверенно. Только когда они увидели дорогу, он вдруг воспрянул духом

и больше не нуждался в помощи.

Линь Ючжи и Цинь Юнь разговаривали так увлеченно, что он подумал: «Старикам действительно легче общаться с другими стариками!» — и тут же заметил, как его внук поддерживает того «обидчика».

Его сердце сжалось, но он не мог сейчас подойти и забрать внука.

Пока он злился, он увидел, как из полуразрушенного дома выходит человек, шатаясь, и направляется к нему. По мере приближения в воздухе появился запах гнили.

Линь Линь почувствовал запах, поднял голову и увидел темную фигуру, идущую странной походкой в сторону дедушки. Он резко отпустил Мин Чжэня и быстро побежал к Линь Ючжи, крича:

— Все, собирайтесь в центре дороги!

Черт! Почему зомби появляются здесь так рано! Неужели что-то пошло не так в его перерождении?

Мин Чжэнь оттолкнул Тан Цзюня и попытался добраться до Линь Линя.

Тан Цзюнь, конечно, не позволил, схватив его за руку, с легким раздражением сказал:

— В таком состоянии ты ничем не поможешь! И он не так слаб, как кажется!

Мин Чжэнь не возражал. Он знал, что его мальчик не был слабым, но он поклялся защищать его и тех, кто ему дорог. Поэтому, даже будучи ограниченным в движениях, он должен быть рядом с ним!

— Отпусти! Я обещал ему, что всегда буду рядом, чтобы защищать его, нет, навсегда! — сказал Мин Чжэнь, вырвав руку из захвата Тан Цзюня, и, хромя, побежал к Линь Линю.

Это было похоже на то, что одна беда не успела закончиться, как наступила другая, и тьма снова накрыла их, не давая вздохнуть.

— Что это такое?! — дрожащим голосом спросил Цянь Бао, как будто говоря сам с собой.

Он всегда был пугливым. В ту ночь в поселке Гаоцяо он был вынужден действовать, и это был его первый раз, когда он столкнулся с этим, что дало ему некую юношескую смелость.

Но позже, на улицах Гаоцяо, зрелище было настолько ужасным, что он не мог смириться с этим. Черт, эти существа действительно едят людей!!! До этого он думал, что это просто страшилки, которые рассказывал тот чистенький мальчик.

Теперь, снова увидев это, он был в ужасе. Люди, особенно пугливые, независимо от пола, боятся темноты. Для них ночь, черная ночь, сама по себе уже вызывает страх.

Цянь Бао, к сожалению, был именно таким пугливым человеком.

— Быстрее сюда! — крикнул Линь Линь Цянь Бао, который все еще стоял на месте в оцепенении. Он не мог понять, то ли тот был в шоке, то ли собирался в одиночку сражаться с зомби.

Эх, Линь Линь не знал, что он угадал: Цянь Бао действительно был в шоке.

Услышав крик Линь Линя, Тан Цзюнь в три прыжка подбежал к Цянь Бао и втащил его в толпу.

Линь Ючжи и Цинь Юнь, как самые слабые, оказались в центре группы. Мин Чжэнь, из-за своей раненой ноги, также должен был быть в центре, но он категорически отказался.

Подумайте только: заместитель командира отряда специального назначения, который оказался в положении, где его должен защищать любимый человек! Какой позор!

Сильное мужское самолюбие заставило Мин Чжэня, даже хромя, стоять на краю группы, рядом с Линь Линем.

Сначала был один, но затем, неизвестно откуда, появилось еще много. Линь Линь, используя духовную силу, обнаружил — их было около сотни!!! Даже больше, чем в ту ночь в Гаоцяо!

<http://bllate.org/book/16612/1519495>